

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.125-138

А. Ю. Епихин*,
А. А. Хайдаров**

Уголовно-процессуальные гарантии соблюдения охраняемой законом тайны

Аннотация. Статья посвящена обеспечению тайны, охраняемой законом, в уголовном процессе России. Авторы анализируют состояние института свидетельского иммунитета применительно к государственной, профессиональной и иным видам тайн. Выявлена неурегулированность ряда аспектов допроса следователем лиц, обладающих государственной тайной, без судебного решения. Сделан вывод, что имеются противоречия между обязанностью лиц, обладающих секретными сведениями, сохранять тайну и обязанностью дачи показаний в ходе уголовного судопроизводства. В статье изучается теоретическая составляющая возможностей и способов преодоления свидетельского иммунитета в уголовном процессе. В УПК РФ недостаточно полно регламентируется обеспечение государственной, профессиональной, служебной и личной тайны. В статье обосновываются необходимость повышения эффективности обеспечения в отечественном уголовном процессе государственной тайны и недопустимость произвольного рассекречивания сведений, относящихся к государственной и охраняемой законом тайне, по усмотрению следователя (дознателя). Авторы настаивают на введении судебного контроля за деятельностью следователя (дознателя) в случае допроса лица, обладающего сведениями, отнесенными к разряду государственной или иной охраняемой законом тайны, при отсутствии разрешения на допрос от органа, должностного лица, ответственного за сохранение государственной тайны.

Ключевые слова: государственная тайна; охрана тайны; уголовный процесс; закрытое судебное разбирательство; иммунитет; свидетельский иммунитет; конфиденциальность; конфиденциальные данные; профессиональная тайна; служебная тайна; журналистская тайна; рассекречивание данных; интересы государства; обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса; право отказаться от дачи показаний; допрос свидетеля; усмотрение

Для цитирования: Епихин А. Ю., Хайдаров А. А. Уголовно-процессуальные гарантии соблюдения охраняемой законом тайны // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 4. — С. 125–138. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.125-138

© Епихин А. Ю., Хайдаров А. А., 2026

* *Епихин Александр Юрьевич*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета
Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Российская Федерация, 420008
doc@epihin.ru

** *Хайдаров Альберт Анварович*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета
просп. Мира, д. 68/19 (1/18), г. Набережные Челны, Российская Федерация, 423810
skywriter_al@mail.ru

Criminal Procedural Guarantees for the Classified Information Protection

Aleksandr Yu. Epikhin, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation
doc@epihin.ru

Albert A. Khaidarov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation
skywriter_al@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the protection of classified information in criminal proceedings in Russia. The authors analyze the state of the institution of witness immunity in relation to official, professional and other types of secrets. A number of aspects of the investigator's interrogation of persons possessing official secrets without a court order have been identified as unsettled. In addition, it was concluded that there are contradictions between the duty of persons possessing classified information to maintain secrecy and the duty to give testimony during criminal proceedings. The paper examines the theoretical component of the possibilities and methods of overcoming witness immunity in criminal proceedings. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not sufficiently regulate the protection of official, professional, business and personal secrets. The paper substantiates the need to increase the effectiveness of ensuring official secrets in domestic criminal proceedings and the inadmissibility of arbitrary declassification of information related to classified information, at the discretion of the investigator (inquiry officer). The authors insist on the introduction of judicial control over the activities of the investigator (inquiry officer) in the event of the interrogation of a person possessing information classified as classified information, in the absence of permission for interrogation from the body or official responsible for maintaining official secrets.

Keywords: classified information; protection of secrets; criminal proceedings; closed trial; immunity; witness immunity; confidentiality; confidential data; privileged information; official secret; journalistic secret; declassification of data; interests of the state; ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings; right to refuse to testify; interrogation of a witness; discretion

Cite as: Epikhin AYu, Khaidarov AA. Criminal Procedural Guarantees for the Classified Information Protection. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(4):125-138. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4. 125-138

В Российской Федерации предусмотрена правовая регламентация статуса государственной и иных видов тайн, включая ответственность за их нарушение. Правовой режим тайны регулируется Конституцией РФ, федеральными законами, а также ведомственными нормативными актами.

В Конституции РФ четыре раза используется понятие тайны: «семейная тайна» (ст. 23), «тайна переписки, телефонных переговоров,

почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст. 23), «государственная тайна» (ст. 29), «тайна голосования» (ст. 81). Традиционно выделяют и другие виды тайн: врачебную, коммерческую, банковскую, налоговую, нотариальную. Как полагаем, к охраняемой тайне следует отнести и конфиденциальность сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства на основании ч. 3 ст. 11 УПК РФ¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

См.: *Епихин А. Ю., Мишин А. В.* Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмур-

В российском правовом поле действует значительное количество федеральных законов, регулирующих правовой режим того или иного вида тайны. Правовой режим тайны регламентируется и другими нормативными правовыми актами: указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, ведомственными нормативными актами. Как справедливо пишет О. С. Морозова, на сегодняшний день насчитывается более 100 нормативных актов, относящихся к категории ограниченного доступа². Несоблюдение правил обращения с тайной может приводить к гражданско-правовой, дисциплинарной, административной (ст. 13.11, 13.14 КоАП РФ) и уголовной ответственности (ст. 137, 183 УК РФ). Отметим, что условия раскрытия тайн для многих из них различные. Доступ к сведениям, относящимся к государственной тайне, определяет Президент РФ, а порядок работы с государственной тайной (доступ, допуск и т.д.) — Правительство РФ, контроль за соблюдением тайны возлагается на отдельные государственные органы. Кроме этого, вопросы охраны тайн были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, пределы усмотрения правоприменителя были ограничены постановлением Суда от 23.11.2017 № 32-П³. В нем указано на необходимость ознакомления лиц, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, с материалами проверки сообщения о преступлении, относящимися к государственной тайне, хотя эти лица допуска к таким сведениям не имеют. И для таких лиц необходимо проработать механизм предоставления доступа к государственной тайне. Как минимум у них следует

брать подписку о неразглашении и предупреждать об уголовной ответственности за распространение сведений, относящихся к подобной категории. Конституционный Суд РФ еще раз подтвердил, что произвольное раскрытие государственной тайны недопустимо, а лицам, желающим ознакомиться с материалами процессуальной деятельности, необходимо оформлять допуск в том или ином виде.

Суд (судья) рассматривает уголовные, гражданские и административные дела о нарушениях законодательства Российской Федерации о государственной тайне; обеспечивает судебную защиту граждан, органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций в связи с их деятельностью по защите государственной тайны; гарантирует в ходе рассмотрения данных дел защиту государственной тайны. При этом Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» не содержит указаний, как эту деятельность должен осуществлять конкретный суд (судья) либо иной правоприменитель. Отмечено только, что организации и органы государственной власти Российской Федерации, к которым относится и суд (судья), вправе обратиться в органы государственной власти, на предприятия, в учреждения, организации, в том числе в государственные архивы, с запросом о рассекречивании сведений, отнесенных к государственной тайне (ст. 15 Закона). В остальном председательствующий судья определяет возможность раскрытия охраняемой законом информации по своему усмотрению применительно к каждому уголовному делу в отдельности. Уголовно-процессуальный закон

тского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. № 4. С. 480–486 ; *Епихин А. Ю.* Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // *Современное право*. 2014. № 6. С. 110–113 ; *Он же.* Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2008. № 1. С. 139–145 ; *Он же.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004 ; *Он же.* Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2000.

² См.: *Морозова О. С.* Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля // *Сибирское юридическое обозрение*. 2023. № 3. С. 323.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” в связи с жалобой гражданина Е. Ю. Горovenko» // СПС «КонсультантПлюс».

не устанавливает ограничений в отношении расследования и рассмотрения уголовных дел, связанных с охраняемой законом тайной. В таком случае уголовный процесс производится в общем порядке, без каких-либо исключений. При этом на органы следствия, прокуратуры и судей распространяются ограничения в связи с допуском к государственной тайне.

Допуск защитников по уголовным делам, по которым рассматриваются вопросы, связанные с государственной тайной, осуществляется также в общем порядке. При этом такой допуск сам по себе накладывает различные ограничения на адвоката в последующем⁴, существенно отличающиеся от ограничений, действующих в отношении представителей государственных органов. Остается актуальным вопрос о допуске к государственной тайне адвокатов и иных лиц, участвующих в деле, и о том, как этим лицам пользоваться своими правами в условиях допуска, выданного в порядке ст. 21.1 Закона РФ «О государственной тайне». Особенно остро стоит вопрос об обращении адвокатов к специалистам и о пределах оглашения адвокатами информации этим специалистам по делам, где фигурирует государственная тайна.

Важным для исследования является то, что законодательством РФ не предусматривается возможность выдачи специального документа (ордера, предписания, постановления), который бы позволял носителю государственных секретов либо каких-либо тайн давать показания в уголовном судопроизводстве. Это означает, что лицо не может отказаться давать показания следователю, суду (судье). При этом очевидна разница в значимости раскрытия государственной и иной охраняемой законом тайны.

По нашему мнению, правовой режим сохранения государственной тайны в уголовном процессе должен быть более строгим, нежели режим допуска к другим тайнам. Следует подчеркнуть, что идея повышенной охраны государственной тайны ярко прослеживается в

уголовно-процессуальном законе зарубежных стран.

Охраняемые законом сведения регулярно попадают в сферу уголовного процесса в том или ином качестве. Зачастую они становятся предметом уголовного судопроизводства — выступают в качестве предмета преступного посягательства, например по делам о шпионаже, государственной измене и т.д.

Следует подчеркнуть важность судебного контроля за получением доступа к охраняемой законом тайне. Доступ следователя (дознавателя) к охраняемой тайне, которая содержится в каком-либо учреждении, организации, возможен лишь на основании судебного решения. Нередко суды отказывают следователям (дознавателям) в предоставлении таких сведений, что говорит о реальных гарантиях охраняемой законом тайны в правоприменительной практике⁵.

Остаются актуальными и правоприменительные проблемы, касающиеся статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», допускающей получение следователем, с согласия руководителя следственного органа, у банков информации по счетам и вкладам физических лиц. Значит, судебный контроль не распространяется на некоторые виды информации, охраняемой законом. Следовательно, есть тайна, которая подлежит раскрытию по судебному решению, а есть тайна, для раскрытия которой судебное решение не нужно. Подчеркнем, что для получения информации о вкладах и счетах юридических лиц следователю потребуется предварительное судебное решение. Дознаватели информацию о счетах и вкладах в банках физических лиц получают по судебному решению. Это приводит к процессуальным нарушениям в практической деятельности, когда дознаватели, не желая обращаться в суд, передают материалы уголовного дела внутри подразделения МВД России из отдела дознания в следственный отдел. Следователь получает информацию о вкладах

⁴ Письмо Федеральной палаты адвокатов РФ от 23.05.2024 № 170-05/24-АП «О вопросе предварительного уведомления о выезде из Российской Федерации».

⁵ Апелляционное постановление Курского областного суда от 03.05.2018 № 22к-510/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

и счетах в банке на физическое лицо без судебного решения, а затем материал возвращается обратно в отдел дознания. Всё это делается с разрешения руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания. Такие нарушения выявляются прокурорами. Об этих фактах также стало известно при проведении занятий на факультете повышения квалификации прокуроров Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ. В целях пресечения подобных нарушений и обеспечения соответствующих гарантий предлагаем информацию о вкладах и счетах физических лиц предоставлять следователям только по судебному решению. Поскольку следователи в практической деятельности получают подобную информацию по запросу в рамках проверки сообщения о преступлении, данное предложение выглядит еще более актуальным.

Следующей проблемой является то, что для допроса лица, обладающего охраняемыми законом сведениями, следователю (дознавателю) не нужно получать каких-либо разрешений и это лицо обязано давать показания. В этом смысле явно наблюдается противоречие: для получения охраняемой законом тайны из той или иной организации необходимо судебное решение, а для получения аналогичной информации из уст допрашиваемого никаких разрешений не нужно.

Действительно, лица, ведущие судопроизводство (следователь, судья), могут потребовать от участников процесса раскрыть охраняемую законом тайну и дать показания, поскольку без этих данных целей уголовного процесса не достигнуть. Если у подозреваемого (обвиняемого) есть право не свидетельствовать против себя и близких родственников, которое в полной мере позволяет гарантировать правовой режим той или иной тайны, отказавшись от дачи показаний без какой-либо боязни привлечения к уголовной

ответственности, то такого выбора у свидетеля и потерпевшего нет. Отказ свидетельствовать в уголовном процессе при наличии охраняемой тайны не гарантирует свидетелю (потерпевшему) непривлечение к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Даже при наличии обязанности хранить охраняемую законом тайну свидетель обязан давать показания следователю и судье, а в случае отказа может быть привлечен к уголовной ответственности.

Права отказаться от дачи показаний свидетелю (потерпевшему) вышеуказанные нормативные правовые акты не предоставляют. Если в отношении свидетеля предусмотрены случаи, когда он может отказаться от дачи показаний о сведениях, составляющих охраняемую законом тайну, то применительно к потерпевшему такие правила отсутствуют. Подчеркнем, что допрашиваемый свидетель, потерпевший не «владельцы» этой тайны и на ее раскрытие должны получить разрешение. По крайней мере по такому пути идет процессуальное законодательство ряда зарубежных стран. Данный вопрос будет исследоваться подробно далее.

Следующей проблемой охраны тайны является ограниченный перечень свидетельских иммунитетов в ст. 56 УПК РФ. В указанную статью регулярно вносятся изменения, касающиеся обязанности сохранения сведений в тайне лицами определенных профессий или занимающих определенную должность. Так, часть 3 ст. 56 УПК РФ в 2015 г. была дополнена положениями о возможности отказа от дачи показаний должностным лицом налогового органа в части, касающейся добровольного декларирования физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках⁶. В том же году внесены изменения, относящиеся к участию арбитра (третейского судьи) в арбитраже (третейском суде) и необходимости сохранения в тайне его деятельности⁷. В 2020 г. в УПК РФ был предоставлен свидетель-

⁶ Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 09.03.2022) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

⁷ Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6

ский иммунитет Уполномоченному по правам человека в РФ и уполномоченному по правам человека в субъекте РФ.

Таким образом, отечественный законодатель занял позицию максимально полного регулирования перечня случаев отказа от дачи показаний лицами, на которых возлагается сохранение той или иной тайны. Из вышеупомянутых положений УПК РФ можно сделать вывод, что только указанные в ст. 56 Кодекса лица могут отказаться от дачи показаний, ссылаясь на свою должность (профессию) и сведения, ставшие им известными в силу занимаемой должности или положения. Получается, что во всех остальных случаях это невозможно, под угрозой привлечения лиц к уголовной ответственности. Как представляется, применительно к данной ситуации речь идет о том, что уголовно-процессуальный закон не успевает за стремительно меняющимся законодательством.

Не все предусмотренные законом случаи свидетельского иммунитета закреплены в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Например, у лиц, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, есть возможность не являться на допрос к следователю (суду) без получения согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом (ст. 3 УПК РФ). Несмотря на отсутствие в ч. 3 ст. 56 Кодекса подобной категории лиц, это право за ними признается учеными.

Впрочем, в российской правовой действительности есть категории лиц, деятельность которых регулируется федеральным законодательством и которые, безусловно, связаны с охраняемой законом тайной личной жизни, такие как медиаторы⁸, психологи (участвующие в следственных действиях, психологи в органах исполнительной власти, в школах, психологи, работающие с малолетними правонарушителями, и т.д.)⁹, педагогические работники¹⁰, сотрудники органов пробации¹¹. Уголовно-процессуальный закон не предоставляет указанным лицам право отказа свидетельствовать по вопросам тайны личной жизни их подопечных, которая им стала известна в ходе деятельности. Когда речь идет о тайне ноу-хау, не защищены патентные поверенные¹², да и в целом коммерческая тайна уголовно-процессуальным законом не гарантируется. Не так давно на страницах юридической печати мы писали об отсутствии возможности не свидетельствовать у анонимных свидетелей относительно своей личности, когда им не обеспечивается в полной мере безопасность государственными органами. Следователь (судья) не вправе отказаться от допроса анонимного свидетеля в отечественном уголовном процессе. В судебной практике регулярно возникают вопросы о возможности обсуждения в судебных заседаниях данных, полученных кадровыми работниками, которым известны подробности личной жизни

Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 29.

⁸ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁹ Психологи — участники уголовного процесса (ст. 425 УПК РФ); психологи в школах (распоряжение Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193 (ред. от 26.09.2023) «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях» // СПС «КонсультантПлюс»); психологи в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (приказ МВД России от 27.11.2023 № 908 «Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰ Ст. 179 ГПК РФ, ст. 425 УПК РФ.

¹¹ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

¹² Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О патентных поверенных» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

подопечных, или данных, полученных сотрудниками ФСИН России из личных дел осужденных. Несмотря на гарантированность тайны личной жизни, никто из перечисленных категорий лиц свидетельским иммунитетом не обладает.

Таким образом, не все тайны в полной мере гарантируются уголовно-процессуальным законом. Отсутствие вышеуказанного перечня лиц в ч. 3 ст. 56 УПК РФ свидетельствует о том, что следователь (дознатель) может потребовать раскрыть тайну любого характера без соответствующего судебного контроля, а у потенциального свидетеля нет возможности защитить свои права в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ, поскольку Кодекс не гарантирует сохранность тайны, которую свидетель обязан хранить в силу закона. Не обеспечивается возможность сохранения тайны свидетелями и со стороны должностных лиц (органов). Отсутствие возможности судебного контроля в досудебном производстве по вопросу охраны государственной и иной охраняемой законом тайны негативно сказывается на защите государственных интересов в сфере защиты государственной тайны, а также не позволяет защитить лиц, которые в силу служебного положения должны хранить тайны.

Проблема расширения свидетельского иммунитета стоит остро достаточно давно, в УПК РФ регулярно вносятся изменения и дополнения. Мы хотим вновь обратиться к этой теме, опираясь на современные мировые тенденции расширения свидетельского иммунитета. Еще в 1995 г. один из авторов статьи в диссертации поднимал вопрос о необходимости расширения перечня лиц, на которых распространяется свидетельский иммунитет. Правом отказа от свидетельствования и освобождения от уголовной ответственности за отказ от дачи показаний в качестве свидетеля, по его мнению, должны были также обладать 1) законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого,

обвиняемого, подсудимого; 2) депутат, журналист — в части сообщения сведений об источнике информации, имеющей значение по делу; 3) государственный служащий, работа которого связана с государственной или служебной тайной. С тех пор автор и другие процессуалисты неоднократно возвращались к этому вопросу.

Н. В. Сидорова предлагала в 2004 г. дополнить перечень лиц, освобождаемых от обязанности давать свидетельские показания, указанием на граждан, сотрудничающих с оперативно-розыскными органами на конфиденциальной основе, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей только с их согласия¹³. Несколько странно выглядит ситуация, когда, с одной стороны, данные оперативно-розыскной деятельности, согласно инструкции, передаются с разрешения ответственного за сохранность тайны руководителя, а допрос лиц о тех же самых данных, которые не рассекречены, производится по решению следователя (дознателя).

И. С. Дикарев обращал внимание на наличие свидетельского иммунитета у несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Кроме того, он предлагал предоставить иммунитет лицам, содействовавшим адвокату при оказании им юридической помощи гражданину (например, переводчикам, присутствовавшим при свидании адвокатов с их подзащитными, помощникам адвокатов и др.)¹⁴.

В 2015 г. в своей диссертации Н. Ю. Волосова предлагала включить в перечень лиц, наделенных обязанностью сохранения доверенных им тайн, журналистов, врачей, стажеров и помощников адвокатов, переводчиков, приглашенных адвокатом для участия в процессе¹⁵.

Вопрос о возможности раскрытия государственной и иной охраняемой законом тайны в рамках уголовного судопроизводства и о пределах такой деятельности являлся предметом

¹³ Сидорова Н. В. Правовое регулирование показаний свидетеля в российском уголовном процессе: история, современное состояние : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 7.

¹⁴ Дикарев И. С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 76–81.

¹⁵ Волосова Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 332–333.

исследования как в России, так и за рубежом. Иностранцев заботят проблемы пределов разглашения государственной тайны в судебных разбирательствах¹⁶, гарантии врачебной тайны¹⁷, гарантии конфиденциальности в вопросах медиации¹⁸, защиты журналистской тайны¹⁹, раскрытия в судебных разбирательствах тайн государственными компаниями или компаниями, связанными с государственными структурами, имеющими доступ к государственной тайне²⁰.

Как справедливо пишут зарубежные процессуалисты, привилегия разглашения государственной тайны позволяет органам исполнительной власти предотвратить раскрытие важной государственной тайны в ходе судебного разбирательства²¹. Иными словами, органы исполнительной власти в лице руководителей, исходя из служебной необходимости, самостоятельно определяют, могут ли их сотрудники разглашать ту или иную охраняемую законом информацию в уголовном процессе или нет.

Мы убеждены, что процессуальные гарантии сохранения различных видов тайн в уголовном процессе должны быть разными. У государственной тайны должны быть наивысшие гарантии. По крайней мере по этому пути идут некоторые зарубежные страны (УПК Швейцарии, УПК ФРГ, УПК Республики Молдова). Так, согласно УПК Швейцарии даже суд (судья) не может преодо-

леть государственную тайну, если идет речь об органах власти. Это может сделать лишь орган, отвечающий за сохранение тайны. Например, в соответствии со ст. 170 УПК Швейцарии «сотрудники органов власти вправе отказаться от дачи свидетельских показаний о тайнах, которые им доведены в официальном качестве или которые стали им известны при исполнении своих обязанностей *ex officio*. Они обязаны давать показания, если они на это уполномочены вышестоящим органом в письменной форме. Вышестоящий орган уполномочивает лицо на дачу показаний, если интерес к установлению истины превышает интерес сохранения сведений в тайне»²².

Отечественный уголовно-процессуальный закон не требует специального разрешения на разглашение государственной и иной служебной тайны. Следователем подобные разрешения не запрашиваются, а в ходе предварительного расследования обсуждаются сведения, охраняемые законом, в присутствии лиц, которые к подобным данным допуска не имеют. В случае если судья берет на себя решение о возможности обсуждения этих данных, то он должен выносить отдельное постановление с разрешением вопроса о проведении закрытого судебного заседания.

Предлагаем обязать лиц, ответственных за сохранение в тайне тех или иных сведений, ин-

¹⁶ Chesney R. State Secrets and the Limits of National Security Litigation // *George Washington Law Review*. 2007. Vol. 75 (5). Wake Forest University Legal Studies Paper No. 946676. URL: <https://ssrn.com/abstract=946676/> ; Nasu H. State secrets law and national security // *The International and Comparative Law Quarterly*. 2015. Vol. 64. No. 2 (April). P. 365–404 ; Setty S. Litigating Secrets: Comparative Perspectives on the State Secrets Privilege // *Brooklyn Law Review*. 2009. Vol. 75. URL: <https://brooklynworks.brooklaw.edu/blr/vol75/iss1/4/>.

¹⁷ Mendelson D., Wolf G. Health Privacy and Confidentiality. Chapter 23 // *Tensions and Traumas in Health Law* / I. Freckelton, K. Petersen (eds.). Sydney, 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2952275>.

¹⁸ Alfini J. J., McCabe C. Mediating in the Shadow of the Courts: A Survey of the Emerging Case Law // *Arkansas Law Review*. 2001. Vol. 54. No. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2690503>.

¹⁹ Banisar D. Silencing Sources: An International Survey of Protections and Threats to Journalists' Sources // *SSRN Electronic Journal*. November 8, 2007. URL: <https://ssrn.com/abstract=1706688> ; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1706688>.

²⁰ Donohue L. K. The Shadow of State Secrets // *University of Pennsylvania Law Review*. 2010. Vol. 159. Issue 1. P. 77–216. Georgetown Public Law Research Paper No. 10-10. URL: <https://ssrn.com/abstract=1566982>.

²¹ Miller A. R. Confidentiality, Protective Orders, and Public Access to the Courts // *Harvard Law Review*. 1991. Vol. 105. No. 2. P. 427–502. URL: <https://doi.org/10.2307/1341696>.

²² Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М., 2016. Т. 1 : Уголовный процесс Швейцарии. С. 730.

формировать суд (судью) о том, что обсуждаемая информация является государственной тайной. Кроме этого, следует обязать брать у должностных лиц и органов обязательно подписку о неразглашении государственной тайны, ответственность за разглашение которой предусмотрена статьей 283 УК РФ, либо оформлять допуск к государственной тайне в особом порядке (ст. 21.1 Закона РФ «О государственной тайне»), без каких-либо исключений.

Следует положительно оценить изменения, которые были внесены в Закон РФ «О государственной тайне», в котором предусматривается обязательное оформление допуска адвоката и иных участвующих в процессе лиц к государственной тайне (ст. 21.1). Ранее оформлялась следователем лишь подписка о неразглашении данных предварительного следствия. В этом плане отечественное федеральное законодательство идет по пути ужесточения правил допуска к государственной тайне в уголовном процессе.

На практике возникает вопрос о пределах использования адвокатом данных, охраняемых законом, в том числе после допуска к государственной тайне. Так, адвокат использовал копии документов, содержащиеся в деле, для обжалования и был осужден по ст. 283 УК РФ²³. Вопросы вставали и при обращении адвоката с копиями секретных документов из дела в Конституционный Суд РФ²⁴. Здесь возникает практический вопрос: как адвокату воспользоваться правом обратиться к специалисту, предусмотренным пунктом 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ? Может ли адвокат раскрывать секретные сведения специалисту в целях защиты доверителя, попросив его подготовить заключение? Так, недавно получил резонанс случай, когда в отношении адвоката возбудили уголовное дело за разглашение тайны следствия при обращении к специалисту²⁵. Речь в этом деле шла даже не о государствен-

ной тайне, а об охраняемой законом тайне следствия. Как представляется, ограничение права адвоката на обжалование либо обращение к специалисту недопустимо, поэтому необходимо создавать гарантии неразглашения данных предварительного расследования, содержащих государственную тайну, так же как обеспечивать возможность обращения адвоката к специалисту по уголовным делам. В этих целях должен быть закреплен специальный режим обжалования, в условиях которого адвокат может оперировать документами, содержащими государственную тайну, а специалисту, к которому обращается адвокат, должен быть обеспечен допуск к государственной тайне в особом порядке, предусмотренном статьей 21.1 Закона РФ «О государственной тайне». Для этого адвокату необходимо обратиться к следователю с просьбой о предоставлении такого допуска специалисту, которого адвокат хочет привлечь к делу. Необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон.

Теперь следует обратить внимание на новую проблему. В УПК РФ нет различных порядков раскрытия тайн в зависимости от их видов. Исходя из п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК РФ, мы также не будем предлагать предусматривать такие различия для преодоления свидетельского иммунитета.

Верно было подмечено О. С. Морозовой, что за последние несколько десятилетий были приняты и вступили в силу множество федеральных законов, которые устанавливают ограниченный характер доступа к той или иной информации. «На сегодняшний день таких сведений свыше сотни, и этот список постоянно пополняется. Только в последние месяцы к сведениям ограниченного доступа добавлена контрсанкционная информация»²⁶.

Но возможно ли все указанные случаи предусмотреть в законе и постоянно вносить измене-

²³ Адвоката, осужденного на четыре месяца за разглашение гостайны, переосудили на условный срок // URL: <https://pravo.ru/news/view/101394/> (дата обращения: 24.04.2025).

²⁴ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/779501> (дата обращения: 24.04.2025).

²⁵ Адвоката обвинили в разглашении тайны следствия за обращение к эксперту // URL: <https://pravo.ru/news/237855/?ysclid=m9uz7mrzw3825713677> (дата обращения: 24.04.2025).

²⁶ Морозова О. С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 3. С. 323–325.

ния в уголовно-процессуальный закон? В литературе есть предложения образовать общую норму для всех видов тайн. Тогда не придется каждый раз вносить изменения в УПК РФ. Так, О. С. Морозова предлагает в целях защиты государственной и иной защищаемой законом тайны ч. 3 ст. 56 УПК РФ дополнить запретом на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей являются ее носителями и должны ее сохранять²⁷.

Впрочем, принятие только этой нормы не решит обозначенную проблему. Очевидно, что в УПК РФ должен быть указан способ преодоления свидетельского иммунитета. Данные способы могут иметь различия, когда речь, например, заходит об отдельных видах тайн (государственная, служебная, профессиональная и т.д.). Вопросы обеспечения тайн, как мы уже выяснили, имеют свои особенности.

В литературе подробно исследуются вопросы соотношения публичных и частных начал свидетельского иммунитета. Предлагается полностью передать решение вопроса о свидетельствовании допрашиваемым²⁸. Н. Ю. Волосова разработала понятие усмотрения при свидетельствовании. Под ним она подразумевает процессуально-правовое средство, предоставленное законодателем участникам уголовного судопроизводства для отстаивания своих прав, свобод и интересов, а также прав, свобод и интересов других лиц. Усмотрение лица, которому предоставлено право отказаться от дачи показаний, выступает в качестве правовой возможности, предусмотренной законодателем для участников уголовного судопроизводства, выбрать один из законных способов реализации этого права²⁹. Мы же предлагаем посмотреть на этот вопрос с другой стороны, с точки зрения случаев, когда затрагиваются интересы общества и государства. Мы согласны с Н. Ю. Волосовой в том, что часть свидетельских иммунитетов принадлежит частным лицам, а раскрытие личной тайны в ряде случаев действительно невозможно. Раскрытие этой тайны должно принадлежать до-

прашиваемым. Однако немало ситуаций, когда интересы раскрытия преступления могут перевешивать интересы частные в сокрытии тайны, служебной, профессиональной, государственной. В УПК РФ должна оставаться гарантированная возможность установления истины по делу исходя из государственных интересов.

С учетом складывающейся практики вполне достаточно того, что судья рассматривает уголовное дело, когда предметом обсуждения являются тайны, охраняемые законом. Как представляется, суд (судья) должен убедиться, что у лица, дающего такие показания, есть разрешение на это. Аналогично разрешению, выносимому для рассекречивания данных оперативно-розыскной деятельности при использовании в уголовном судопроизводстве. Мы осознаем возможность ситуации, при которой интересы государства перевешивают интересы отдельно взятого человека, а раскрытие его тайны будет меньшим злом, нежели недостижение результатов в установлении истины по уголовному делу.

Мы также исходим из возможности преодоления свидетельского иммунитета применительно к государственной тайне. Но как найти баланс между интересами государства, национальной безопасности, обороноспособности страны и необходимостью защитить потерпевших от посягательств, вопросами установления истины по уголовному делу и достижения цели уголовного процесса? Как суд (судья) должен определить ситуации, когда интерес к установлению истины по уголовному делу превышает интерес сохранения сведений в тайне? Мы убеждены, что такие случаи могут быть в практической деятельности следователя, прокурора и суда (судьи). Однако законодательно урегулировать данный вопрос невозможно. Он находится в сфере усмотрения правоприменителя.

Неизменным остается постулат о том, что раскрытие тайн возможно только по судебному решению, а следователь (дознатель) в обязательном порядке должен обращаться с

²⁷ См.: Морозова О. С. Указ. соч. С. 331–332.

²⁸ Волосова Н. Ю. Указ. соч. С. 215–230.

²⁹ Волосова Н. Ю. Указ. соч. С. 18.

соответствующим ходатайством в суд в порядке судебного контроля.

Мы убеждены, что порядок допроса лиц, обладающих иным видом тайн, может отличаться от допроса лиц, обладающих государственной тайной. Например, в уголовно-процессуальном законе допустимо предусмотреть основания для преодоления свидетельского иммунитета, если речь не идет о государственной тайне. Эти основания для раскрытия государственной тайны могут проверяться судом в порядке судебного контроля.

Например, обоснованно предложение о допросе лиц, обладающих государственной тайной, только при наличии особого документа о разрешении допроса и разглашении сведений, составляющих государственную тайну. Это можно реализовать по образцу постановления о рассекречивании данных оперативно-розыскной деятельности.

Предлагаем вариант новой статьи 56.2 «Право лица на отказ от дачи свидетельских показаний по вопросам, связанным с государственной тайной» УПК РФ, направленной на обеспечение государственной тайны в уголовном судопроизводстве:

«1. Лица, являющиеся носителем государственной тайны, вправе отказаться от дачи свидетельских показаний о сведениях, составляющих государственную тайну. При этом они могут давать показания, если на это они были уполномочены руководителем органа государственной власти, предприятия, учреждения и организации, ответственным за сохранение государственной тайны.

2. В случае отказа руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения и организации, ответственного за сохранение государственной тайны, в предоставлении такого разрешения свидетелю следователь (дознатель) обязан обратиться в суд за разрешением на производство допроса такого свидетеля в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

3. В судебном заседании вправе участвовать представитель органа государственной власти, предприятия, учреждения и организации, ответственный за сохранение государственной

тайны, который может обосновывать необходимость сохранения в тайне сведений и возражать против раскрытия государственной тайны при допросе участвующих лиц».

Таким образом, бесконтрольный допрос следователями лиц, обладающих информацией о государственной тайне, нас устроить не может. Необходимо предоставить право органу, должностному лицу, ответственному за сохранение государственной тайны, давать разрешение лицу на дачу показаний. А в случае отказа дать разрешение следователь может обратиться в суд с ходатайством о получении разрешения на допрос такого лица.

Считаем, что суд в рамках судебного разбирательства по своему усмотрению может разрешить вопрос о возможности раскрытия государственной или иной охраняемой законом тайны в интересах производства по уголовному делу и установления истины.

В современных условиях необходимо усилить обеспечение сохранности государственной тайны в уголовном процессе. В уголовно-процессуальном законе должны быть предусмотрены дополнительные гарантии неразглашения этих данных. В судебном заседании участвуют значительное количество лиц, допуска у которых к охраняемой законом тайне не имеется. Государственная тайна должна сохраняться соответствующими должностными лицами и органами, поэтому раскрытие (рассекречивание) данных должно находиться в сфере усмотрения руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения и организации, ответственного за сохранение государственной тайны. Суд (судья) в каждом случае обязан взвешенно принимать решение об обсуждении вопросов государственной тайны в ходе судебных заседаний.

Необходимо внести изменения в УПК РФ, которые позволили бы адвокату качественно исполнять свои обязанности по защите доверителя: разрешить вопрос с обжалованием судебных решений с использованием документов, содержащих охраняемую законом государственную тайну.

Процессуальные вопросы свидетельского иммунитета должны находить отражение в уго-

ловно-процессуальном законе в соответствии с федеральными законами, охраняющими различные виды тайн. Уголовно-процессуальный закон является единственным источником, позволяющим освободить лицо от дачи показаний

и от уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Отсутствие регулирования в УПК РФ случаев отказа от дачи показаний может приводить к злоупотреблениям со стороны органов исполнительной власти в сфере расследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Волосова Н. Ю.* Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 426 с.
2. *Дикарев И. С.* Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. — 2012. — № 3. — С. 76–81.
3. *Епихин А. Ю.* Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 1. — С. 139–145.
4. *Епихин А. Ю.* Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. — Сыктывкар, 2000. — 164 с.
5. *Епихин А. Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. — Сыктывкар, 2004. — 167 с.
6. *Епихин А. Ю.* Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. — 2014. — № 6. — С. 110–113.
7. *Епихин А. Ю., Мишин А. В.* Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2019. — Т. 29. — № 4. — С. 480–486.
8. *Завидов Б. Д., Орлова А. А., Попов И. А., Сурыгина Н. Е., Шумилин С. Ф.* Правовое положение участников уголовного судопроизводства. Комментарий законодательства: основные положения, проблемы и новации (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2004.
9. *Коваленко Е. В., Мазняк В. К., Тарновский А. А.* Проблемы получения доступа к сведениям, составляющим журналистскую тайну в ходе предварительного расследования // Сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса. — Пенза : Наука и просвещение, 2002. — С. 123–126.
10. *Морозова О. С.* Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля // Сибирское юридическое обозрение. — 2023. — № 3. — С. 323–332.
11. *Сидорова Н. В.* Правовое регулирование показаний свидетеля в российском уголовном процессе: история, современное состояние : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — 269 с.
12. *Трефилов А. А.* Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 1 : Уголовный процесс Швейцарии. — М., 2016. — 1020 с.
13. *Alfini J. J., McCabe C.* Mediating in the Shadow of the Courts: A Survey of the Emerging Case Law // Arkansas Law Review. — 2001. — Vol. 54. — No. 2. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2690503>.
14. *Banisar D.* Silencing Sources: An International Survey of Protections and Threats to Journalists' Sources // SSRN Electronic Journal. — November 8, 2007. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1706688> ; URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1706688>.
15. *Chesney R.* State Secrets and the Limits of National Security Litigation // George Washington Law Review. — 2007. — Vol. 75 (5). — Wake Forest University Legal Studies Paper No. 946676. — URL: <https://ssrn.com/abstract=946676/>.
16. *Donohue K. L.* The Shadow of State Secrets // University of Pennsylvania Law Review. — 2010. — Vol. 159. — P. 77–216. — Georgetown Public Law Research Paper. No. 10-10. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1566982>.
17. *Mendelson D., Wolf G.* Health Privacy and Confidentiality. Chapter 23 // Tensions and Traumas in Health Law / I. Freckelton, K. Petersen (eds.). — Sydney, 2017. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2952275>.

18. Miller A. R. Confidentiality, Protective Orders, and Public Access to the Courts // Harvard Law Review. — 1991. — Vol. 105. — No. 2. — P. 427–502. — URL: <https://doi.org/10.2307/1341696>.
19. Nasu H. State secrets law and National security // The International and Comparative Law Quarterly. — 2015. — Vol. 64. — No. 2 (April). — P. 365–404.
20. Setty S. Litigating Secrets: Comparative Perspectives on the State Secrets Privilege // Brooklyn Law Review. — 2009. — Vol. 75. — URL: <https://brooklynworks.brooklaw.edu/blr/vol75/iss1/4/>.

Материал поступил в редакцию 27 июля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Volosova N. Yu. Ugolovno-protsessualnyy institut svidetelskogo immuniteta: teoriya, zakonodatelnoe regulirovanie i praktika: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2015. — 426 s.
2. Dikarev I. S. Svidetelskiy immunitet v ugovnom protsesse // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2012. — № 3. — S. 76–81.
3. Epikhin A. Yu. Institut bezopasnosti uchastnikov ugovnogo protsessa: sravnitelnyy analiz zakonodatelstva zarubezhnykh stran // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. — 2008. — № 1. — S. 139–145.
4. Epikhin A. Yu. Kontsepsiya bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve. — Syktyvkar, 2000. — 164 s.
5. Epikhin A. Yu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve. — Syktyvkar, 2004. — 167 s.
6. Epikhin A. Yu. Povyshenie ugovno-pravovoy zashchishchennosti imushchestvennykh i inykh prav poterpevshego // Sovremennoe pravo. — 2014. — № 6. — S. 110–113.
7. Epikhin A. Yu., Mishin A. V. Dopros poterpevshego, svidetelya pod psevdonomom v dosudebnom i sudebnom proizvodstvakh (ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie aspekty) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». — 2019. — T. 29. — № 4. — S. 480–486.
8. Zavidov B. D., Orlova A. A., Popov I. A., Surygina N. E., Shumilin S. F. Pravovoe polozhenie uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva. Kommentariy zakonodatelstva: osnovnye polozheniya, problemy i novatsii (postateynny) // SPS «KonsultantPlyus», 2004.
9. Kovalenko E. V., Maznyak V. K., Tarnovskiy A. A. Problemy polucheniya dostupa k svedeniyam, sostavlyayushchim zhurnalistskuyu taynu v khode predvaritelnogo rassledovaniya // Sbornik statey VII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. — Penza: Nauka i prosveshchenie, 2002. — S. 123–126.
10. Morozova O. S. Nekotorye osobennosti ugovno-protsessualnogo statusa svidetelya // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. — 2023. — № 3. — S. 323–332.
11. Sidorova N. V. Pravovoe regulirovanie pokazaniy svidetelya v rossiyskom ugovnom protsesse: istoriya, sovremennoe sostoyanie: dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2004. — 269 s.
12. Trefilov A. A. Ugolovnyy protsess zarubezhnykh stran. T. 1: Ugolovnyy protsess Shveytsarii. — M., 2016. — 1020 s.
13. Alfini J. J., McCabe C. Mediating in the Shadow of the Courts: A Survey of the Emerging Case Law // Arkansas Law Review. — 2001. — Vol. 54. — No. 2. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2690503>.
14. Banisar D. Silencing Sources: An International Survey of Protections and Threats to Journalists' Sources // SSRN Electronic Journal. — November 8, 2007. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1706688>; URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1706688>.
15. Chesney R. State Secrets and the Limits of National Security Litigation // George Washington Law Review. — 2007. — Vol. 75 (5). — Wake Forest University Legal Studies Paper No. 946676. — URL: <https://ssrn.com/abstract=946676/>.

16. Donohue K. L. The Shadow of State Secrets // *University of Pennsylvania Law Review*. — 2010. — Vol. 159. — P. 77–216. — Georgetown Public Law Research Paper. No. 10-10. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1566982>.
17. Mendelson D., Wolf G. Health Privacy and Confidentiality. Chapter 23 // *Tensions and Traumas in Health Law* / I. Freckelton, K. Petersen (eds.). — Sydney, 2017. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2952275>.
18. Miller A. R. Confidentiality, Protective Orders, and Public Access to the Courts // *Harvard Law Review*. — 1991. — Vol. 105. — No. 2. — P. 427–502. — URL: <https://doi.org/10.2307/1341696>.
19. Nasu H. State secrets law and National security // *The International and Comparative Law Quarterly*. — 2015. — Vol. 64. — No. 2 (April). — P. 365–404.
20. Setty S. Litigating Secrets: Comparative Perspectives on the State Secrets Privilege // *Brooklyn Law Review*. — 2009. — Vol. 75. — URL: <https://brooklynworks.brooklaw.edu/blr/vol75/iss1/4/>.